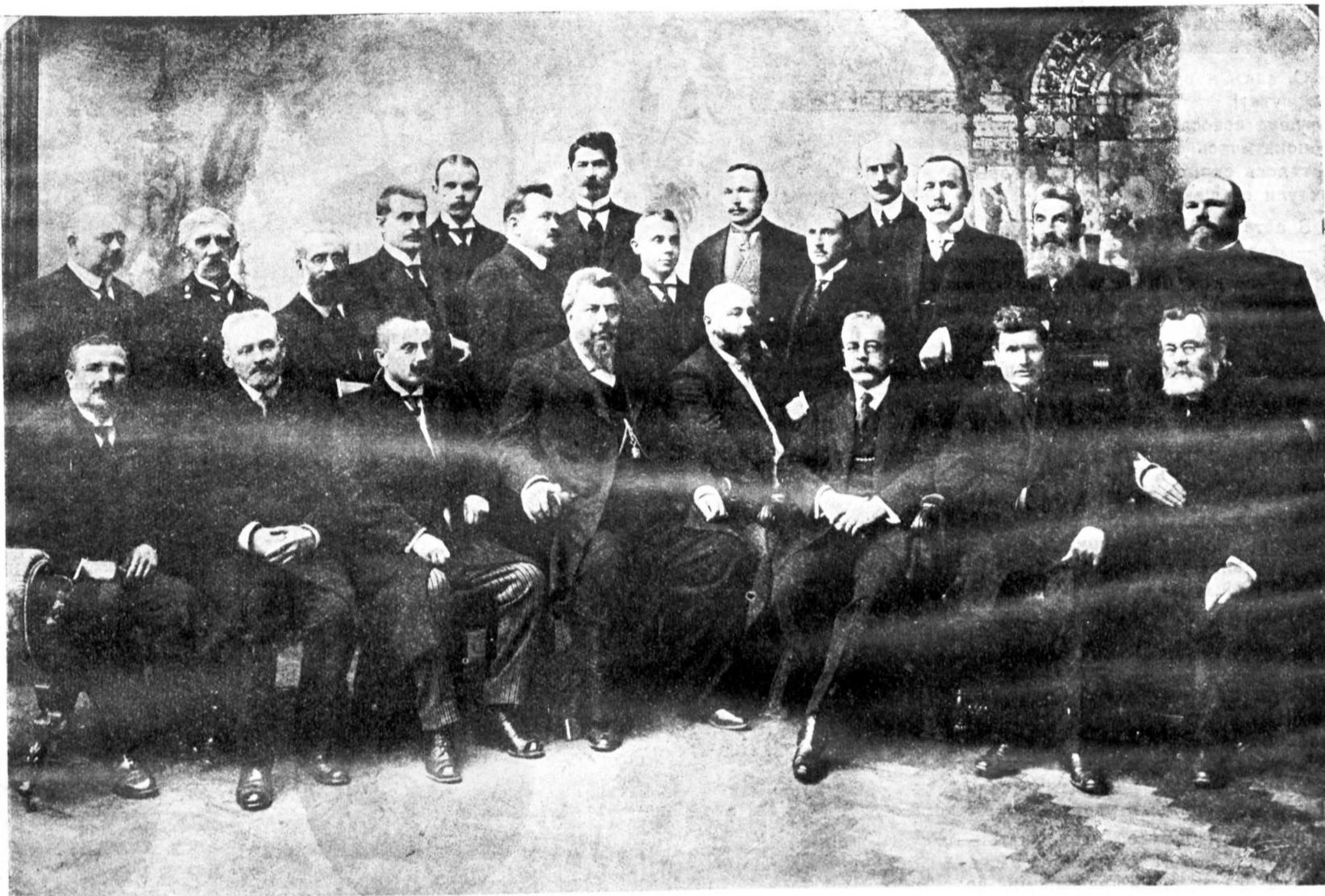

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 12-го Января 1914 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11834.

Составъ послѣдняго съѣзда харьковскихъ мировыхъ судей.

(Фотографія А. М. Иванющаго).

РЕВНОСТЬ.

— Почему вы не были у насъ вчера, Викторъ Павловичъ?

— Видите ли...

— А вѣюочемъ, не говорите; не нужно.

Стрекоза (такъ зовутъ ее мать и старшія сесѣры) поправила шапочку, поправила выбившіяся на високъ вслосы и сказала:

— Не нужно. Я знаю. Я сама вамъ разскажу.

Пскрыгыя первымъ снѣгомъ поля уходили въ безконечную даль; лѣсъ стоялъ высокой гемно-зеленої стѣной — оѣ былъ сплошь хвойный — на правомъ берегу рѣки; рѣка дѣлавшая мнѣо поворотовъ и извилинъ, бѣжала широкимъ плесомъ версты на полторы. Нѣдѣлю тому на-адѣ вернулась изъ-за границы Вѣра Михайловна. Когда солнце восходитъ, звѣзды гаснутъ. Ихъ блескъ такъ ничтоженъ и малъ, чтѣ незамѣтно. Онѣ осуждены на забвеніе. Да?

— Ольга Дмитріев а!

— Погодите. Вы, вѣроятно, не понимаете меня. Я поясню. Солнце — это Вѣра Михайловна, а маленькая ничтожная звѣздочка — это я. Я должна померкнуть теперь, когда взошло солнце. Какъ можетъ бороться съ нимъ блѣдчая звѣздочка? На чѣ она гѣдна? Она годна только на то, чтобы, заглянувъ въ окошко къ какому-нибудь сумасшедшему пса, вдохновить его на плохіе стихи.

— Вѣмъ хотѣтъ позлить меня? — спросилъ Викторъ Павловичъ со вѣдохомъ. — Да?

— Погодите! Не говорите жалкихъ словъ. Я васъ обижую! Я же и виновата.

та. Вичовата стрекоза, исторая чувствовать, что ея время отшло и что единственная достоинства стрекозы — веселость и рѣзвѣсть — блекнутъ гередь роскошными красками порхнувшей съ яркаго юга бабочки.

— Продолжайте...

— Довольно, пожалуй. Я кончила.

— Почему же такъ скоро? Не стѣнятесь. Продолжай е.

— Если вамъ хочется, я могу продолжать. Быть можетъ, вамъ интересно узнать, что чувствуетъ звѣздочка, которая гаснетъ, и стрекоза, которой я улетаю отъ съета куда чибудь въ темноту? Я расскажу это. Видите ли, есть два сорта звѣздъ и стрекозъ: неопытныя и опытныя. Не опытныя страдаютъ. Имъ тяжелѣе. Онѣ никакъ не могутъ понять, по какой причинѣ имъ нужно гаснуть и блекнуть, и жалуются на несправедливость людей, на жестокость судьбы. Бѣдные! Онѣ вѣрятъ въ людскую справедливость, въ лѣдскую честность и, обжегшись, не могутъ смотрѣть весело. Они плачутъ. Опытныхъ все это мало тревожитъ: вѣдь, это въ порядкѣ вещей. Люди пеzemѣнчивы: сегодня я поклоняюсь одному, завтра — другому. Венаки разнообразие. Сегодня они добры, завтра злы. Ну съ какой стати всегда быть добрыми? Скучно.

СМЬСЬ.

Чудо науки.

В консерватории искусств и ремесел в Париже состоялась интересная лекция проф. Бертело о физическом, химическом и гигиеническом применении ультрафиолетовых лучей. Эти лучи представляются наиболее опасными из всех известных в настоящее время. В несколько секунд они вызывают очень болезненное воспаление и ожоги; при более продолжительном применении они вызывают слепоту. Они мгновенно убивают микробов и бактерий, а потому весьма пригодны для стерилизации питьевой воды. Но еще поразительнее проявила сила ультрафиолетовых лучей в последних опытах проф. Бертело, которому удалось при их посредстве достичь искусственного переваривания пищи. Физиологам удалось достигнуть искусственного переваривания при помощи пепсина, трипсина и др. при температуре близкой к температуре человеческого тела. Проф. Бертело предпринял семь иные опыты. Он клал различные пищевые продукты, жиры, са-

Н. Н. Крестьяновъ,

новый сенаторъ, бывш. предсѣд. I-го утол. департ. харьковской судебн. палаты.

(Фотогр. А. М. Иванцкаго).

ченіе этого опыта состоять в томъ, что онъ обещаетъ в будущемъ новый методъ лечения некоторыхъ болѣзней, очаги которыхъ находятся в крови. При этомъ придется лишь соответственно менять химические растворы, наполняющіе трубки, чтобы очищать кровь диабетиковъ или же людей, страдающихъ уремией либо малокровіемъ. Опытъ производился такъ: собака была предварительно усыпана эвіоромъ и затѣмъ ей произвели два надрѣза, одинъ въ области сонной, другой — шейной артеріи. Одинъ конецъ системы трубокъ былъ соединенъ съ сонной, другой съ шейной артеріями, кровь тѣтчасъ же начала циркулировать по трубкамъ, которые въ свою очередь были вложены въ болѣе широкія наполненные солянымъ растворомъ стеклянныя трубки.

Долговѣчность незамужнихъ.

По любопытному изслѣдованию американского писателя Ф. Морриса, незамужние женщины оказываются гораздо болѣе долговѣчными, чѣмъ ихъ болѣе счастливые сестры. Этотъ фактъ Моррисъ объясняетъ тѣмъ, что незамужнія женщины

Санаторій харьковскаго отд. лиги для борьбы съ туберкулезомъ при раз. „Рѣпки“, Юж. ж. д.

Главный фасадъ.

(Фотогр. «Студія»).

Мужская веранда.

(Фотогр. «Студія»).

харъ и проч. въ шаръ изъ кварца, среди единственно доступной для ультрафиолетовыхъ лучей. Въ этомъ искусственномъ желудкѣ, освѣщенномъ ртутной лампой, испускающей ультрафиолетовые лучи, наблюдалась послѣдовательно всѣ стадіи пищеваренія.

Интересный медицинский опытъ.

Въ американскихъ медицинскихъ сферахъ а также и въ широкой публике волнующимъ вопросомъ дня являются медицинские опыты, производимые въ Гонконгскомъ университете въ Филадельфии профессоромъ John Abel' и его двумя ассистентами докторами Runfree и Turner'омъ. Опытъ производится надъ собакой и состоитъ въ томъ, что кровь животного перегорается черезъ цѣлую систему трубокъ длиной въ 16 метровъ и затѣмъ снова возвращается въ организмъ. Такимъ образомъ, система кровеносныхъ сосудовъ удлиняется на 16 метровъ. При опыте присутствовали крупнейшие медицинские авторитеты Америки. Циркуляция крови происходила безпрерывно безъ задержекъ, причемъ сердце животного работало, какъ насосъ. Трубки содержали въ себѣ соляной растворъ, такъ что

Извѣстный пианистъ

Г. Гальстонъ,

къ концертамъ его въ Харьковѣ.

перегоняется кровь, проходя черезъ всю систему, очищаясь одновременно отъ примѣсей сахара, мочевины и другихъ постороннихъ веществъ. Огромное зна-

по большей части, ведутъ болѣе спокойный и регулярный образъ жизни, свободны отъ заботъ о детяхъ, никакой мужчины не дѣлаетъ ихъ жизни невыносимой, не приходится имъ вѣчно быть въ состояніи напряженія, чтобы во что бы то ни стало нравиться мужу,— все это, взятое вмѣстѣ, даётъ возможность женщинамъ, свободнымъ отъ брачного ярма, быть болѣе долговѣчными, чѣмъ подневольные жены и матери.

INTÉRIEUR.

У камина.

Звѣздами гасѣтъ сгонь камина,
Бросая тѣни въ объятья стѣнъ,
И тихимъ вздохомъ у піаніо
Тревожа грезы, звучить Шопенъ...

И всклыхнула живая урна
Видѣній милыхъ, былыхъ надеждъ...
И таетъ грустный аккордъ ноктюрна
И гаснутъ искры послѣднихъ звѣздъ.

Е. Новская.